

18+

Олег Глечиков

Конец света

Повести и рассказы

Олег Глечиков

Конец света. Повести и рассказы

«Издательские решения»

Глечиков О.

Конец света. Повести и рассказы / О. Глечиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514205-4

Фантастическая повесть «Конец света» была написана после развала СССР, когда в бывшие республики СССР хлынули канализационные отходы капитализма: наркомания, проституция, грабежи, убийства, порнография, педофилия и др. гнойные порождения этого строя. Против всего этого и написана эта повесть. Автор показал жизнь, как она есть во всех ее реалиях. Произведение «Платье для Веры» — это историческая повесть о семье Такмаковых. Рассказы повествуют о родных и близких, о друзьях и товарищах автора.

ISBN 978-5-00-514205-4

© Глечиков О.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Конец света	8
Совещание на планете Икс	8
Обычный земной день	11
Прилёт инопланетян	14
Цепная реакция	23
Происшествие в полиции	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Конец света

Повести и рассказы

Олег Глечиков

Редактор Владимир Алексеевич Мурзин

Дизайнер обложки Владимир Алексеевич Мурзин

Корректор Татьяна Олеговна Глечикова

Фотограф Денис Олегович Глечиков

© Олег Глечиков, 2020

© Владимир Алексеевич Мурзин, дизайн обложки, 2020

© Денис Олегович Глечиков, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-4205-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Олег Глечиков

Глечиков Олег Михайлович родился 7 марта 1953 года, в г. Керчи. Как у всех: садик, школа, затем техникум, армия – 3 года службы на Тихоокеанском флоте на подводной лодке.

После армии работал на Дальнем Востоке: мастером, старшим инженером горных работ, затем перешел в проходчики-взрывники. Отработал в общей сложности 10 лет.

Переехал в Керчь на малую родину. Здесь работал водителем автобуса на городских сообщениях.

После развала СССР, из-за отсутствия заработка, выехал работать в Москву. Работал водителем автобуса на городских сообщениях.

В Москве начал писать свои первые стихи, повести и рассказы. Первая книжка под названием «Ромео» – поэма, посвященная павшим в Чечне, вышла в Москве. В издании ее помог коллектив, где он работал. Затем вышли еще сборники стихов: «Гром», «Три времени сердца», «Лобастый», «Выборы в лесу и другие сказки», «Сказка про стрельца- молодого удалца, про царя Федота и еще про что-то...». Печатался в журнале «Московский Парнас» в 2006 и 2007 годах. В творческую копилку автора вошли рассказы: «Леший», «Дашка и Тузик», «Иглоукальвание», «Незабываемые встречи». Для детей были написаны сказки «Сантиметрик», детские рассказы «Голубка и петух».

Олегу Михайловичу предложили вступить в Союз Журналистов России. Он дал согласие. Написанных произведений было достаточно, чтобы стать его членом. Приняли. И он с достоинством и честью гордо несет по жизни свое членство в союзе журналистов. В Москве отработал 9 лет. Остались друзья, товарищи.

В настоящее время живет в городе – Герое Керчь. Пенсионер, продолжает писать стихи, прозу. Активно участвует в жизни города. Постоянный гость в школах города. Выступает перед коллективами предприятий, как поэт и прозаик. За свою творческую деятельность им написано уже более 6 000 стихов.

Принимал участие в конкурсе переводчиков с французского языка и вошёл в восьмёрку сильнейших переводчиков. Неоднократно принимал участие в конкурсе переводчиков с болгарского языка, занимал первые места.

Фантастическая повесть «Конец света» была написана после развала Советского Союза, когда в бывшие республики СССР, после его развала, хлынули канализационные отходы капитализма: наркомания, проституция, грабежи, убийства, порнография, педофилия и др. гнойные порождения этого строя. Против всего этого и написана эта повесть. Автор показал жизнь, как она есть во всех ее реалиях.

Произведение «Платье для Веры» – это историческая повесть о семье Такмаковых. В ней автор описывает события предвоенные и в годы оккупации Крыма фашистами.

Рассказы повествуют о родных и близких, о друзьях и товарищах автора. Сейчас активно работает над романом «Колдовской заговор». Это история семьи Такмаковых с дореволюционного периода до сегодняшних дней.

Владимир Мурзин,

Член Российского союза писателей, действительный член Международных союзов писателей имени Святых Кирилла и Мефодия, и «Новый современник», дипломант международных литературных премий «Славянское слово», ветеран военной службы, капитан 1 ранга в отставке.

Конец света

Совещание на планете Икс

О конце света заговорили часто и во всем земном мире, после солнечного затмения во Франции весной 1999 года, когда Луна, закрывшая Солнце и ещё пять планет солнечной системы, образовали на небе крест. Тогда все СМИ мира напечатали в своих газетах снимки этого креста. С тех самых пор много колдунов и магов, предсказывали этот самый конец света. Даты менялись, но конец света не наступал. Учёные били тревогу о глобальном потеплении, предсказывая всемирный потоп, но он тоже не торопился.

И всё-таки, планета Земля очень устала от людей. Они её настолько загадили, настолько истощили, что Земля заболела. Да, да, заболела! Заболела, как любой живой организм, в нормальную жизнь которого вмещаются болезнетворные микробы. Для Земли – люди и были этими микробами. А о том, что Земля тоже живая, люди как-то забыли.

Зато не забыли про Землю жители планеты Икс, находящейся в спиральной туманности созвездия Андромеды – ближайшей к Земле галактики. Они давно наблюдали за всем происходящим на Земле. Выводы сделанные их научными специалистами были не в пользу землян.

На недавно прошедшем совещании на высшем уровне, посвящённом вопросам межгалактических сношений с разумными существами и безопасности во Вселенной, величайшим мыслителем Высшего Совета Знаний, старейшиной планеты Икс, был сделан доклад о планете Земля и о землянах.

Совещание не было похоже на те, что проходят на Земле, на которых выступающие выходят к микрофону и произносят свою речь. На планете Икс жители общаются телепатически. У них вообще отсутствуют голосовые связки. Они у них были когда-то, но затем за ненадобностью просто исчезли. Поэтому для любого жителя Земли это собрание было бы непонятным и даже странным.

– Мы наблюдаем за планетой Земля на протяжении длительного времени, с тех самых пор, как населили её живыми организмами, доставленными с планеты Марс. – Трансформировал свои мысли старейшина, обводя взглядом присутствующих в зале. – Марс, из-за агрессивности населявших его разумных существ – людей, был поставлен на грань уничтожения. Нам чудом удалось спасти планету от взрыва. Так как переселить всё население мы были не в состоянии, на Землю были доставлены наименее агрессивные особи обоих полов. В разные части планеты были доставлены разные по расе марсиане. Они отличались цветом кожи и некоторыми особенностями в чертах лиц. С ними были доставлены и другие виды живых существ, которых теперь на Земле называют животными. Для выполнения этой тяжёлой задачи был задействован почти весь космический флот нашей планеты. Мы внушили бывшим марсианам страх перед Богами, оставили их без оружия и предметов для добычи огня. Эти группы разделяли огромные расстояния и водные просторы океана. Бывшие марсиане, теперь земляне, обжились, пищей им служили плоды деревьев и мясо животных – привычная для них пища.

Климат на Земле был мягким, тёплым, до столкновения с ледяной кометой. Потом началось резкое обледенение планеты. Земляне назвали этот период ледниковым. Благодаря тому, что переселенцы к этому времени научились добывать и сохранять огонь, выжили все расы. Зато аборигены этой планеты – динозавры, вымерли.

Мы постоянно вели контроль над переселенцами, появляясь перед ними в самые трудные моменты их жизни, чем поддерживали в них страх перед богами. Мы появлялись, выходя из режима невидимости в небе над их головами, из воды, неожиданно вырастая перед ними как из-под земли.

Но потом случилась эпидемия на нашей планете. Метеоритный ураган занёс к нам неизвестный к тому времени вирус. Все силы были брошены на эту борьбу. Вопрос стоял о нашем существовании. Мы победили, но заплатили за победу высокой ценой. Нас осталось слишком мало. И пока мы решали свои демографические проблемы, земляне вышли из-под контроля. Они плодились с огромной скоростью. Этому способствовала их физиология, повышенная репродуктивная способность.

Мы же после эпидемии утратили способность к репродукции половым способом, и даже половые признаки у нас исчезли. Мы теперь – однополые, и вынуждены выращивать своё потомство искусственным путём.

Но вернёмся к вопросу о землянах. Только благодаря их природной агрессивности не случилось перенаселение планеты. Когда мы вновь взяли над ними контроль, они постоянно воевали между собой. Оружие у них было довольно примитивное: мечи, луки со стрелами, копья. Земляне научились использовать в войнах слонов и лошадей. Так как эти войны способствовали регуляции численности населения, мы удовлетворились ролью наблюдателей. Пока что люди, именно так продолжали называть себя переселенцы с Марса, гармонично вписывались в жизнь планеты, не нанося ей большого урона.

Нашими учёными был предложен вариант замены религий множества богов – одной, строго регулирующей отношения между людьми, вселяющей страх грядущих наказаний не только при жизни, но и после смерти. Для этой цели с Земли был взят один человек – Иисус, которого после специальной обработки вновь вернули на Землю. Он стал проповедником новой религии. Мы не только наблюдали за ним, но и активно помогали, творя чудеса. Даже смерть этого проповедника, по приказу царя Ирода, была нам на руку. Мы сумели достаточно эффективно воздействовать на зрителей, присутствующих, на казни. Исчезновение захороненного тела Иисуса, тоже дело наших наблюдателей. Внушение ученикам и последователям, что Иисус – сын Бога, что Бог забрал своего сына к себе на небо, довершило начатое. Религия прижилась.

В древней Палестине, находящейся под властью римлян, самая богатая часть населения ударились в разврат. Нарушая все законы природы, люди вступали в половую связь, не взирая на пол – женщины с женщинами, мужчины с мужчинами. Были и такие, кто вступал в соитие с животными. Мы опять вмешались, вы помните историю городов Содом и Гоморра, которые мы уничтожили вместе с жителями, для укрепления влияния новой религии, в назидание живым.

Можно сказать очень много хороших слов о христианской религии и о религиях вообще, которые стали как бы ветвями одного дерева, но все они в основном затрагивают взаимоотношения между людьми и Богом, но не говорят, как люди должны относиться к самой планете Земля. Долгое время религия утверждала, что Земля – плоская.

Несмотря на сдерживание религии, человечество развивалось. Вначале мы радовались, когда развитие по использованию энергии пошло у землян по неправильному пути. Вместо того чтобы использовать богатейшие запасы солнечной энергии, люди стали использовать уголь, добытый из недр Земли. За углём последовала нефть – кровь планеты.

Не изучив, что значит нефть для их планеты, люди начинают интенсивно выкачивать её, называя «чёрным золотом». А ведь нефть является для Земли охлаждающей жидкостью. Она и подземные водные реки не дают магме ядра растопить окружающие породы. Чем больше нефти выкачивается из-под земли, тем выше поднимается температура Земли. А земляне всё списывают на парниковый эффект от фреона и других газов, на озоновые дыры.

Богатейшие запасы пресной воды – источник жизни всего живого на планетах – используются безалаберно и варварски. С развитием городов, потребление чистой воды, пригодной для питья, становится огромным. Большая часть этой воды уходит в канализацию и, после

несовершенной очистки, возвращается Земле. Очень скоро, по нашим подсчётам, на Земле не останется чистой, живой воды.

Люди уже вырвались в космос. Корабли их очень несовершенны, но даже такие несовершенные корабли представляют опасность для других цивилизаций. Как когда-то на Марсе, люди научились добывать атомную энергию. Учитывая их агрессивность, трудно предугадать действия землян.

Землянам осталось не так много времени, чтобы температура Земли поднялась настолько, чтоб растопить все ледники. И тогда Землю ждёт потоп. Беда в том, что погибнут не только люди, погибнет вся флора и фауна планеты. Но перед этим, куда будут устремлены умы людей? Конечно, в космос! Если ещё раньше, из-за дефека крови Земли – нефти, не произойдёт ядерная война, которая может привести, учитывая все запасы ядерного вооружения, к взрыву всей планеты. А это, как все присутствующие понимают, катастрофа галактического масштаба, которую необходимо предотвратить любым способом.

Что нам делать с людьми? Переселить их снова на другую планету? Но где гарантии, что их агрессия переродится, что не повторится всё сначала? Подсказать им, как использовать солнечную энергию, опять же мешает их агрессивность.

Мы обязаны сохранить планету Земля – эту голубую жемчужину в Солнечной системе. И как ни трудно исполнять обязанности судей и исполнителей приговора для жителей этой планеты, мы обязаны ими стать. Однако, один шанс из тысячи у землян останется.

В качестве оружия решено использовать тот самый вирус, о котором я упоминал раньше. Сейчас на Земле, во всех почти странах, во всю пропагандируется секс – половые связи без любви и морали. Это почти повторение того разврата, что творился в Содоме и Гоморре. Поэтому и наказание будет похожим, с одним отличием – строения городов останутся целыми. Для безостановочной цепной реакции, на самый крупный город достаточно нескольких инъекций, и, спустя очень короткое время, горожане исчезнут. Именно в городах сконцентрированы научные институты и органы управления. Города являются центрами агрессии.

Решение было принято после общего голосования, большинство высказалось за предложенный проект. Но чтобы учесть мнение меньшинства, было решено не делать инъекций в сельских поселениях. Мы рассчитываем, что именно сельские жители станут своеобразным генофондом людей. Они меньше развращены, более приспособлены к жизни без городских удобств и более приближены к земле. Им необходимо будет внушить страх перед Богом Земли, Богом Воды и Богом Огня, оставив веру и в Иисуса.

Нынешнее совещание это отчёт перед населением планеты Икс. Именно сейчас на Земле наступает завершающая фаза кампании против землян.

Обычный земной день

Поздно проснувшись после ночной смены, Пётр Васильевич, как любил величать себя Сидоров, потянулся, лёжа на кровати, затем пультом, лежащим рядом на стуле, включил телевизор, канал НТВ. В это время шла передача о конце света. Показывали случившиеся в XX веке катаклизмы, озвучивали якобы расшифрованные предсказания Нострадамуса. Минут пять он смотрел кошмары, которые время от времени устраивала природа голубой планеты Земля, затем схватил пульт и стал щёлкать каналы, ища какой-нибудь фильм, при этом бурчал себе под нос:

– Надоели в конец, уже и на НТВ добрались. По их предсказаниям мы давно должны сгнить. Предсказывали конец света в 2012 году, где он? Слава Богу, за окном давно идёт 2026 год, уже вторая половина лета, и ничего, никакого конца света. Болтуны чёртовы, только настроение испортили.

По всем каналам шла реклама. Наконец он нашел какой-то боевик:

– Ёлки зелёные, что за день-то сегодня, то конец света, то убийства сплошные. Нет ни одного нормального фильма.

Перебрав ещё раз каналы, он так и не нашёл ничего интересного для себя. В сердцах выключил телевизор и бросил пульт в кресло, подальше с глаз.

Сидоров работал водителем автобуса в одиннадцатом парке города Москвы, в бригаде, обслуживающей маршрут «Речной вокзал – аэропорт Шереметьево». Сегодня ему опять идти во вторую смену. Зато завтра у него будет долгожданный выходной. До начала смены было ещё больше четырёх часов. Пётр неспешно встал, сделал зарядку. Приняв контрастный душ, докрасна растёр своё тело махровым полотенцем. Глянув на себя в зеркало над раковиной, он удовлетворённо крикнул, подморгнув своему отражению. Надев спортивный костюм, он направился в кухню, разговаривая вслух сам с собой:

– Так, посмотрим, что приготовила для любимого мужа жена?

На газовой плите он нашёл свой любимый украинский борщ, сваренный на бульоне из свинины с косточкой. В холодильнике, в стеклянной посуде, с крышечкой, для микроволновой печи – винегрет.

– Молодец, Ленка! Теперь я верю, что любимый.

Время было обеденное, учитывая поздний подъём Петра Васильевича, его трапезу можно назвать завтраком, но с натяжкой, потому что на завтрак не едят борщ. Причмокивая и мыкая, он с удовольствием съел полную тарелку жирного, настоявшегося борща, затем, наложив тарелку винегрета, добавил туда две отбивные и с таким же аппетитом проглотил. Запив свой обильный завтрак горячим кофе, Петр вышел на балкон покурить.

Погода была замечательной. Ночная гроза с дождём освежили загазованный, пыльный воздух столицы. Дышалось легко. Лёгкий, летний ветерок шевелил выющиеся волосы и уносил ароматный дымок его любимых сигарет «Кэмэл».

– Эх, на рыбалку бы сейчас, – мечтательно произнёс Пётр, – такая погодка!..

Если и завтра будет такая же, обязательно махну рыбачить. А то заладили – конец света, конец света, – вдруг вспомнил он телевизионную передачу, – тоже мне предсказатели!

Он увидел, что за столиком во дворе, собирается компания доминошников.

– Какой сегодня день недели? Через эту работу, скоро имя своё забудешь. – Буркнул под нос Сидоров. – И тут же, хлопнув себя по лбу ладошкой, воскликнул, – точно, сегодня же воскресенье!

Выбросив недокуренную сигарету, Пётр, вернувшись в комнату, переоделся в одежду для работы, и заспешил к доминошникам, желая перед работой забить «козла».

За столиком сидело трое мужчин. На столе – коробка с домино и пачки сигарет. Компании как раз не хватало четвёртого игрока.

– Привет участникам козлиной олимпиады! – шутливо поприветствовал мужиков Пётр. Ну, здоров соплеменник! – первым ответил дед Фёдор.

На самом деле, он был ещё не старьёй, и не дед в прямом смысле слова. Прозвище приклеилось к Фёдору из-за бороды, которую он носил зимой и летом. Дед Фёдор жил в квартире, располагавшейся прямо под Сидоровыми. Он хорошо знал их семью. Не раз они с Петром выпивали вместе.

– Здоров, Петро! – поприветствовал хохол Василь. Этот жил на первом этаже. Третьего Петр не знал.

– Знакомься, Петро, мой свояк с кировоградщины, – представил хохол мужика.

– Юрко, – назвал его родственник, пожимая руку Сидорова.

– Ну так что, замешаем пару партиек? Мы с дедом – кацапы, против двух хохлов. Идёт? Можно сказать, международная встреча получится, – балагурил Пётр.

Ладно, мешай кацап, приглашай игроков другой страны, коли ты у себя дома, – поддержал словесную игру Василь.

– Это мы запросто. Вот только будильник в телефоне выставлю, чтобы на работу не опоздать, и замешу первый замес.

Проиграв хохлам три партии подряд, дед Фёдор и Пётр чуть было ни разругались. Хорошо, фортуна повернулась к ним лицом, и они выиграли две партии. И всё же общий счёт встречи был в пользу хохлов. Может, счёт и сравнялся бы, но прозвонивший будильник, предупредив Петра, что пора идти на работу. Раздосадованный, небрежно простившись с компанией, Сидоров заспешил к метро «Речной вокзал». – С самого утра не везёт, – бурчал он.

На этом невезение Сидорова не закончилось. В первом же рейсе он зацепил бампером прицепа «Икаруса» крутую иномарку – «СААБ». И хотя, по мнению Сидорова, он был не виноват, обвинили в ДТП его.

Прощай месячная премия, тринадцатая зарплата! Начнётся геморрой – объяснительные в БД, начальнику колонны... Псу под хвост двадцать лет безаварийной работы. Может, на разборе в ГАИ, сумею доказать свою невиновность? Хотя, вряд ли! Водитель иномарки пожадничал денег на полную каску страховки, значит, не упустит возможности отремонтировать двери своего железного коня за счёт парка. Сунет кому надо, ему это выйдет дешевле. Такие только и становятся богатыми», – думал Пётр, крутя баранку «Икаруса», вводя его в последний поворот перед выездом на прямую дорогу в парк.

– Наконец-то, этот несчастливый для меня день закончился. Надеюсь, с ним закончились и все мои неприятности. – Проговорил Сидоров, поставив автобус в ряд с другими «Икарусами» и глуша двигатель.

Собрав оставшиеся от реализации талоны, выручку, сняв валидатор и уложив его в предназначенную для этого сумку, Сидоров ещё раз окинул взглядом кабину «Икаруса».

– Кажется, ничего не забыл, – проговорил он, выключая массу. – Теперь сдать этот скарб, выручку, и свободен как птица. А завтра – выходной!

Воспоминание о выходном обрадовало его, но ненадолго. Вспомнив о ДТП, Сидоров опять сник. Завтра вместо рыбалки нужно будет идти в БД, писать объяснительную.

Таким поникшим он и предстал перед кассиршей Наташей. Их отношения давно переросли дружеские. Они были близки уже давно. Встречались чаще у Наташки. Она была разведена и могла встречаться с кем хочется.

Кассирша сразу заметила его плохое настроение:

– В чём дело, Петь? – участливо поинтересовалась она.

– Да так, день у меня сегодня невезучий!

Петру хотелось поделиться с Наталией своим несчастьем, но стоящие в очереди водители смущали его. Не хотелось, чтобы весь парк знал о ДТП.

– Ты завтра выходной, я слышала. Может...

Пётр прекрасно понял намёк своей подружки. В другое время он бы обрадовался.

Но... – Завтра я буду в БД. Если только после обеда...

– А я-то губы раскатала, думала в Серебряный бор на целый день поедем, покупаемся, позагораем...

– Знаешь, я чуть позже подойду, поговорим. Хорошо? Вот покурю и вернусь.

Сидоров направился в курилку, на улицу, на ходу доставая из кармана сигареты.

Прилёт инопланетян

В это время над автобусным парком завис инопланетный корабль – НЛО. Никто этот корабль не видел, так как он находился в режиме невидимки.

Это была огромная летающая тарелка, внутри которой находилось четверо инопланетян-астронавтов. Они с интересом рассматривали стоящие и движущиеся по парку автобусы. На их планете Икс такой вид транспорта нельзя найти даже в музее. Хотя при подготовке им демонстрировали видеоматериалы о Земле и землянах, включая все их достижения, видеть всё своими глазами было куда интереснее.

С точки зрения человеческого восприятия красоты, выглядели инопланетяне не то чтобы отвратительно, но не блистали красотой. У них были большие головы, короткие туловища, тонкие руки и ноги. Кисти рук были шестипалые, с пальцами, больше напоминавшими короткие щупальца с присосками на концах. Одеты они были в блестящие костюмы-скафандры серебристого цвета. Шлемов на головах не было. Хотя последние имелись, но в настоящий момент располагались на подставке – подобии витрины, подсвеченные слабым голубым сиянием.

Лица инопланетян, если их можно назвать лицами, напоминали рисованные маски клоунов: огромные глаза с веками без ресниц, вокруг которых лежали фиолетово-красные тени. Когда инопланетяне моргали, из уголков глаз выходило третье веко, как у куриц. Глазные яблоки были чёрными и блестящими, как уголь антрацит, так как были защищены от вредного воздействия ультрафиолетового излучения контактными тёмными линзами.

Вместо носов у них было по два небольших отверстия, которые открывались при вдохе и выдохе, с паузой почти в минуту.

Рот был безгубым и напоминал собой прорезь для монет. Эта прорезь иногда искривлялась. Что означали эти искривления – гримасы, понять незнающим было невозможно. Зубов у них тоже не было.

Не было никакого намека на уши и растительность на голове и лице. Общались инопланетяне телепатически.

– Налюбовались? – мысленно спросил троих членов экипажа четвёртый – командир корабля, с коротким именем Су, странным для нас, землян. – Теперь за дело. Нам необходим один экземпляр из особей, управляющих этими средствами. Нужно выполнять приказ, полученный от Высшего Совета Знаний и Совета Безопасности. Важно убедиться, что добытый экземпляр находится в расцвете половой активности. Только после этого, ввести ему «Эликсир любви», а считанную с его головной коры информацию закодировать и отправить в банк данных о землянах. Приступаем!

В ответ прозвучали мысли, напоминающие краткое воинское – есть, только ещё короче – е!

Корабль мгновенно переместился за территорию парка и завис над лесным массивом, примыкающим к автопарку.

Два инопланетянина-астронавта Юс и Ки, достав шлемы, приготовились к выходу в воздушное пространство Земли.

После курилки, Сидоров подошёл к Наталье. Возле окошка приёма денег и получения талонов никого не было. Они договорились созвониться, и Сидоров, не став рассказывать о ДТП, пошёл к проходной, открывающей проход через лес.

Он уже стоял одной ногой на тропинке, ведущей к остановке, когда его задержал вопросом вахтёр:

– Послушай, буфет ещё работает?

– Когда я уходил, работал.

– Спасибо. – Благодарность прозвучала в спину шагнувшего в темноту леса Петра.

– Кушайте, не обляпайтесь, – ответил он, не оборачиваясь.

Шагая к остановке, Сидоров думал, что добравшись домой, нальёт себе стакан водочки, выпьет, чтобы отпустили дурные мысли. Дурными он считал мысли о ДТП, от которых никак не мог отделаться. Понимал, что виноват во всём сам, а так хотелось, чтобы это было не так. Он не нашёл ничего лучшего, как повесить вину на нарядчицу и начальника колонны.

– Где это видано, – забубнил он себе под нос, – чтобы человека заставляли работать по 10—20 дней без выходных? В какой стране это возможно? Если бы на сегодня я не отработал 13 дней без выходных, возможно, не сделал аварию...

Неожиданно его монолог был прерван самым необычным способом. Яркий пучок света от неизвестно откуда взявшегося источника ослепил Петра. Он машинально прикрылся ладонью. Дальше всё было как в фантастическом фильме. Ему казалось, а возможно так оно и было, что кто-то набросил на него липкую, как паутина, сеть. Петра словно парализовало. Он не мог двинуть ни рукой, ни ногой, ни любой другой частью тела. Сознание стало мутнеть и гаснуть, как гаснут лампочки в зрительном зале кинотеатра во время начала фильма. Но странное дело, он не падал. Слово сквозь пелену слёз, он заметил, что откуда-то из-за ели, к нему спешат две фигурки, напоминающие карликов. Петру показалось, что над головами карликов сияют нимбы, как у святых на иконах.

– Я что, умер? – Спросил он мысленно.

– Ты живой. – Прозвучал в голове чей-то голос.

Это было последнее, что он запомнил. Хотя нет, последней его мыслью было, что карлики – инопланетяне.

Очнулся Пётр от душераздирающего крика своей жены Ленки:

– А-а-а-а!!! – Метался по спальне её ужас, не находя выхода.

Он подскочил на кровати, успев подумать: «Так это сон! А я вчера так и не выпил, кажется...»

В комнате было светло. Летом рано светает. Первое, что бросилось ему в глаза – жена, стоящая возле окна с простыней в руках. Она смотрела в его сторону, и в её глазах застыл настоящий ужас. Петр резко обернулся, думая, что нечто ужасно находится за его спиной. От резкого движения, кровать под ним скрипнула.

О-о-о, – выдохнула Ленка, валясь на пол без сознания. Ничего страшного, не обнаружив за своей спиной, Сидоров хотел наорать на жену, поворачиваясь обратно и открывая рот для брани, но та в это время грохнулась в обморок. Откинув простынь, которой был укрыт, он чуть не заорал, как Ленка, не обнаружив под простыней своего тела. Тут только он обратил внимание, что рук тоже нет. Это, наверное, просто сон, – подумал Пётр, – нужно больно ущипнуть себя за какое-нибудь место и проснуться. – Нащупав невидимой рукой, невидимое бедро, ущипнул себя, почувствовал боль, но тело от этого не появилось. Кажется, вчера я не только выпил, а нажрался, как свинья, если кошмар не отпускает даже после щипка. Однако, надо помочь жене, пусть это и сон. А то начну завтра ей рассказывать, если выяснится, что не помог ей пусть даже во сне, всё тогда

– трындец!

Он осторожно слез с кровати, почувствовав подошвами ступней прохладу паркета, ещё раз глянул на ноги – их не было. Прислушиваясь к новым ощущениям, доковылял до лежащей на полу Ленки, присел возле неё на корточки и легонько похлопал по щеке. Жена лежала как мёртвая. Тогда он принялся массировать ей виски круговыми движениями невидимых пальцев, стараясь делать вращение по часовой стрелке. Видя, что без воды не обойтись, он поднял голову и увидел стакан с водой, стоящий на прикроватной тумбочке. Чуть не свалив его невидимой рукой, Сидоров набрал полный рот воды и брызнул в лицо жены.

Супруга медленно открыла глаза и обвела взглядом пространство вокруг себя. Она вспомнила, что проснулась от желания, потому что ещё во сне её шаловливые пальчики нащу-

пали и разбудили самую интересную игрушку. Не раскрывая глаз, она торкнулась в щёку мужа губами и укололась о щетину. Решив посмотреть, почему он такой небритый, она открыла глаза. Рядом никого не было, но рукой она всё ещё сжимала вожаденный предмет. Вот тут-то она и заорала.

Елена вспомнила всё это за доли секунды. Вдруг её взгляд остановился на висевшем в воздухе стакане:

– Ой, мамочка!

Она чуть было снова не потеряла сознание, но прозвучавший голос Петра удержал её в этом, ставшем непонятным, мире.

– Не пугайся, Лена, – произнёс муж.

Он давно не называл её так – Лена, всё больше Ленкой звал или старухой. А какая она старуха, когда ей только-только исполнилось сорок лет.

Стакан медленно проплыл над головой лежащей на полу женщины и стал на прикроватную тумбочку.

Елена дрожащей рукой перекрестилась:

– Петь, ты где?

– Здесь я, рядом с тобой. Хочешь, прикоснусь к тебе?

– Нет! Пожалуйста, не надо этого делать! Мне страшно!..

Почему я тебя не вижу, Петя?

– Не знаю. Честно говоря, я сам себя не вижу.

– А ты живой? Может, я с духом разговариваю?

– Дура! Прости. Живой конечно! Не пойму только, что со мной произошло или происходит. Может, мы спим?

Лена ущипнула себя за живот. Боль была реальной:

– Нет, Петя, мы не спим.

– Значит, это было не во сне, – произнёс Сидоров.

– Что было? Ты о чём? – Засыпала вопросами жена.

– Инопланетяне...

– Какие ещё инопланетяне?

– Я думаю, что подвергся нападению инопланетян. А всё, что происходит со мной сейчас, результат их опытов.

– А зачем это им?

– Ты, Ленка, точно дура, раз задаёшь такие вопросы. Я-то откуда знаю, зачем это им? Нужно, вот и сделали меня невидимкой. А зачем, сам голову ломаю.

– Петя, а ты голый?

– Кажется, да. – Сидоров провёл невидимой рукой по невидимому телу. – Голый я. А в чём дело?

– Может, тебе одеться? Помнишь фильм про человека невидимку, он голый тоже был невидим. И мне не так жутко будет.

Пётр машинально потянулся рукой за одеждой. Он смотрел на свои трусы, лежащие самыми верхними, почувствовал прикосновение к материалу рукой, потом увидел, как трусы зашевелились, взлетели в воздух и затрепыхались над полом. И хотя он чувствовал, что держит свои трусы рукой, ему от зрелища становилось не по себе. С большим трудом, попав в трусы ногами, потянул их на невидимый таз.

Его жена видела, как трусы, взлетев над полом, затем словно наполнились воздухом, приподнимаясь по невидимому телу Петра, и, наконец, хлопнув по нему резинкой, зависли в воздухе.

– Ну как? – Прозвучал голос Петра.

– Ужасно!

Когда Сидоров надевал брюки, путаясь в штанинах, Ленке стало так плохо, что она чуть было снова не потеряла сознание. Закусив губу, она сидела на полу, не чувствуя его жёсткости и прохлады.

Вжикнув молнией, брюки, наполненные воздухом, скрыв трусы, зависли в сантиметре над полом.

Пётр почувствовал какое-то неудобство в промежности, машинально глянул внутрь брюк и увидел складку на трусах. Захотел расправить её, потянулся рукой, но наткнулся на невидимое тело. Пришлось расстегнуть молнию, завести руку за спину, и, глядя на складку, расправлять её.

С футболкой он справился уже легче. Появились кое-какие навыки. Страх Петра пропал, и он, дурачась, закружился перед женой:

– Надо вместо футболки рубашку с длинным рукавом надеть, тогда руки до кистей будет видно. А если ещё перчатки надеть, то вообще класс будет...

Услышав стук об пол, он обернулся и увидел жену опять без сознания.

– Чёрт! Что же ты такая слаонервная?

Стакан, стоящий на тумбочке, был пуст. Схватив его, Пётр метнулся на кухню, но в спешке зацепился невидимой ступнёй за ножку стула и упал. Ещё раз чертыхнувшись, он добрался до крана.

Хорошо, что Ленка была в это время без сознания. Эти полёты брюк с трусами внутри и футболки, кульбиты, которые они выписывали, летая по комнате, она бы не пережила.

Наконец, брюки и футболка, под шлёпанье босых ног об пол, появились в дверях комнаты. Впереди них по воздуху плыл стакан с водой. Вещи и стакан подплыли к распростёртому на полу телу женщины. Брюки сложились в коленях, рубашка нависла над телом, а стакан наклонился. Странно было видеть воду, выливающуюся через край, но не падающую на пол, а образующую большую каплю. Стакан выровнялся, и отделился от капли. Неожиданно, у капли начал расти хвостик, который, закручиваясь, расплылся, падая на лицо лежащей на полу женщины мелким дождём.

Женщина открыла глаза, но, увидев над собой пустую футболку, опять их закрыла.

– Эй, ты чего, ты что, снова... – зазвучал растерянный голос невидимки. Елена почувствовала, как тёплые пальцы мужа принялись массировать её виски. Она слышала его дыхание и понемногу успокаивалась:

– Мне уже лучше, Петь... Ты даже не представляешь, до чего жутко наблюдать за полётом твоих вещей. Может, тебе лучше раздеться?

– Тебя не поймёшь, то оденься, то разденься...

– Когда я тебя не вижу, всё-таки не так страшно.

– Ладно, чёрт с тобой, буду ходить голым.

– Не ругайся, пожалуйста, я не знаю, как лучше.

Футболка, брюки и трусы, потрепыхавшись, упали на спинку стула.

– Так лучше, – спросил Пётр.

– Я же сказала – не знаю. Дай я тебя потрогаю.

– Трогала уже.

– А я ещё хочу. Но где ты?

– Ты на кровать села бы, а то лежишь на полу и командуешь.

Сев на кровать, Елена почувствовала, как постель рядом прогнулась и на её талию легла невидимая рука мужа. Растопыренными пальцами она потянулась в сторону, где примостилось его невидимое тело, пытаясь ощупать лицо.

– Осторожней! Чуть глаз пальцем не выткнула.

Нащупав плечо мужа, Елена склонила на него свою голову, обняв второе плечо рукой, и неожиданно заплакала.

Со стороны всё выглядело комично. Сидит женщина на постели одна, наклонив голову, держит одну руку в положении, словно кого-то обнимает, и при этом плачет.

– Ты что, мать?

– Ой, жалко тебя, Петь!

– Да будет тебе плакать обо мне, как о покойнике, я ведь живой.

Пётр осторожно повернул своей невидимой рукой голову жены к себе лицом, и впервые за столько лет нежно поцеловал. Затем принялся снимать ночную сорочку.

Елена сидела с закрытыми глазами. Она чувствовала прикосновения мужа, слышала его учатившееся дыхание и не сопротивлялась вновь зарождавшемуся желанию.

Уложив жену на спину, Пётр смотрел на её тело, такое знакомое. Ещё вчера он равнодушно взирал на него, а сейчас оно было вновь желанным и искусительным. Примостившись рядом с женой, он принялся целовать её лицо, губы, глаза – осторожно и нежно. Потом его ласки коснулись груди, живота, бёдер.

У Елены, отвыкшей от подобных нежностей, из-под опущенных век выкатились слёзы счастья. Разгорячённая ласками мужа, она томно выдохнула:

– Возьми меня, любимый!

Пётр тоже не помнил уже, когда в последний раз слышал слово любимый. Он принялся нежно и страстно выполнять просьбу жены. Секс захватил их в свой плен, как давно в молодости.

Со стороны их соитие было зрелищем, которое могло бы шокировать кого угодно. Лежит на постели эдакая развращённая женщина, исходящая страстью сама к себе, стонет на два голоса – женский и мужской, принимает самые откровенные позы, делая вид, что занимается любовью с кем-то.

Закончив любовную игру, они утомлённые и расслабленные лежали рядом, переживая только что полученные эмоции.

Пётр искоса посмотрел на жену. Она продолжала лежать с закрытыми глазами. Попробовал закрыть свои глаза и он, но ничего не получилось. Точнее, он чувствовал, как веки скользят по главному яблоку, как они смыкаются, но зрение не застилают. Он видел сквозь веки. «Что же, получается, – думал Пётр, – утром меня разбудил Ленкин крик. Значит, я спал? А может, был без сознания? Тогда бы не услышал крика...»

Он попытался вспомнить всё, что произошло с ним после того, как ступил на лесную тропу, ведущую к автобусной остановке. Вспомнилось только ощущение липкой паутины на лице и бегущие к нему карлики, про которых он подумал, что они – инопланетяне. Как оказался дома, как разделся – не помнит.

Услышав ровное, спокойное дыхание жены, понял, что она уснула:

– Слава Богу! – шепнул он, – пусть поспит. И нащупав невидимой рукой простынь, прикрыл ею спящую Ленку, голова которой покоилась на его невидимом плече.

По его ощущениям прошло минут двадцать после секса, а у него вновь появилось желание. Оно было сильным и настойчивым, что было заметно по вздрагивающему шатру простыни, в районе таза. «Раньше для восстановления требовалось гораздо больше времени, да и то, если я был с Наташкой. А с женой по два раза было только по молодости. Хотя, сорок пять лет – это не старость. Наверное, всё дело в привычке, – подумал Пётр. – Может, разбудить соню? Интересно, обрадуется она или огорчится?»

Его мысли оборвал телефонный звонок.

Осторожно высвободив плечо и руку, голый и невидимый, он зашлёпал к телефону, стоящему на полочке в прихожей. Сняв трубку, прислушался.

– Ало, это квартира Сидоровых?

Пётр узнал голос начальника первой колонны – Колупаева:

– Я слушаю тебя, Виктор Иванович.

– Пётр, ты почему до сих пор не в БД? У тебя было вчера ДТП?

– Так у меня же выходной сегодня...

– Какой выходной? Ты что, вчера родился, забыл свою должностную инструкцию? Так я напомню! После ДТП, на следующий день, водитель обязан прийти в отдел БД для написания объяснительной и предъявлении протокола с места происшествия. Понял?

– Что ж мне и заболеть теперь нельзя? – возмутился Сидоров.

– Знаю я твою болезнь. Хлебнул, наверное, с горя лишка?

– Ни капли не пил, даже губ не замочил, Богом готов поклясться..

– Ты Бога не трогай, тоже мне, верующий выискался. Если заболел, чтобы больничный был. Понял? Врача вызывал? – уже более миролюбиво поинтересовался Колупаев.

– Только подошёл к телефону, а тут твой звонок, – соврал Сидоров.

– Так тебя в наряд завтра не ставить?

– Нет. Я, кажется, серьёзно заболел, как бы надолго не слёг.

– Ну, ты меня без ножа зарезал. И так некого ставить в наряд, ещё ты со своей болезнью. Что стряслось-то? – Начальник колонны немного помолчал, ожидая объяснений, но не дождался ничего. – Ладно, ты, Сидоров, не раскисай главное раньше времени. Медицина у нас снова на высоте, вылечит. В общем, пока, Пётр Васильевич, выздоравливай! – И Колупаев положил трубку.

Пётр обратил внимание, что даже неприятный разговор с начальником колонны не повлиял на его желание секса. Он чувствовал впереди напряжение. Не в силах больше бороться с этим, он прихватил с полки телефон и понёс его на тумбочку при кровати. Чтоб не вставать, если тот зазвонит в неподходящий момент.

Звонок телефона разбудил Елену. Пока муж разговаривал, она прислушивалась к разговору, не открывая глаз. Не открыла она их и тогда, когда муж шлёпал босыми ногами назад, к кровати. Когда он остановился рядом с кроватью, она спросила:

– Начальник звонил?

– Он самый, – ответил муж, сдёргивая с неё простыню.

– Ты что, ещё хочешь? – спросила Елена.

Только что Сидоров видел под простыней очертания тела жены и предвкушал последующие приятные минуты. Но стоило ему отбросить простыню, как под ней обнаружилась только часть желанного тела – верхняя. И та словно таяла на глазах.

– Ты знаешь, Петя, когда я лежу с закрытыми глазами, кажется, что ничего страшного не произошло. Стало даже лучше. Ты, к примеру, стал прежним, каким был давно в молодости. Так давно мне хотелось, чтобы у нас всё было, как в молодости. Верно, говорят, не было бы счастья, да несчастье помогло. А если всё произошедшее с тобой – действительно сон? Может, стоит открыть глаза, чтобы посмотреть ими в твои?

– Не надо, не открывай глаз, – почти выкрикнул Сидоров.

Этот крик, наоборот, заставил Елену, широко распахнуть глаза. Мужа она не увидела, хотя слышала его шумное дыхание. Зная, что лежит голая перед мужем-невидимкой, с чисто женским подсознанием решила посмотреть – красиво ли она лежит. То, что она увидела, повергло её в дикий ужас. Её тело почти полностью исчезло. Только грудная клетка угадывалась по полупрозрачным контурам. Слава Богу, она не видела своего лица. Оно тоже исчезало. Зрелище было ещё страшнее, потому что глаз, губ, кожи лица не было видно. Был виден череп, а над ним словно парили очертания волос, бровей и ресниц.

Для Сидорова было странным то, что даже это ужасное зрелище не уменьшило его плотское желание. Наоборот, оно росло с каждой минутой, заполняя его до краёв. Не в силах дальше бороться с этим, он со звериным рычанием набросился на почти невидимую жену.

Женщина находилась не в той стадии заражения вирусом, передавшимся половым путём, чтобы гореть таким неистребимым желанием, и принялась сопротивляться.

После короткой схватки, Сидоров насилывал собственную жену.

Пока длилась схватка, исчезли последние слабые очертания тела женщины. Остались только запахи и звуки, но и их хватало новоиспечённому маньяку-невидимке.

Елена больше не сопротивлялась. Вспомнив пошлые советы из анекдотов, она расслабилась, хотя и не сразу это ей удалось, и теперь даже получала удовольствие. Сидоров, почувствовавший, что жена больше не сопротивляется, помогает ему, повысил темп и скоро выстрелил в жену содержимым своих семенников.

Несколько минут они лежали, словно приклеенные друг к другу. Затем, Пётр опрокинулся на спину рядом с женой:

– Прости! Знаю, это звучит дико, но я не мог с собою совладать.

– Что теперь с нами будет? – Невпопад спросила Елена. Пётр не успел ответить, снова зазвонил телефон. Он поднял трубку:

– Слушаю! – раздражённым тоном, рявкнул в трубку, злясь неизвестно на кого.

– Пап, это я, – прозвучал голос сына – Вадика, – сегодня я задержусь, приду часов в восемь – девять.

– Случилось что-нибудь? – задавливая в себе раздражение, спросил Пётр.

– Ничего особенного, я с девушкой встречаюсь.

Их сын учился на первом курсе института, поэтому сообщение о девушке не очень удивило Сидорова. Положив трубку, он подумал: «Хоть одно хорошее известие».

Повернувшись к невидимой жене, но чувствуя её, сказал:

– Сын звонил, придёт поздно.

– Что же нам теперь делать, а Сидоров? Ну, придумай что-нибудь!

Придумаешь тут, как же!..

Действительно, положение было не из лёгких, любой бы на их месте растерялся.

– Знаешь, что я думаю, Лен? Хорошо, что сейчас лето. Можно голыми ходить. Представь, то же самое случилось бы зимой...

– Так лето не вечное. Остальное время голым не походишь.

– Тут ты права!.. Интересно, надолго нас невидимками сделали?

– Навсегда. – Прозвучал в голове чей-то голос.

– Ты слышала? – Обратился Пётр к жене.

– Нет, ничего не слышала. А что?

– Показалось, наверное, – соврал он, чтоб не пугать жену ещё сильнее. И подумал об услышанном: «Навсегда, значит...».

– Да, навсегда, – обронил всё тот же голос в голове.

– Это за что же, с нами так? – подумал Пётр, и тут же в мозгу прозвучал загадочный ответ:

– За Землю!

– За какую землю?

– За планету Земля, которую вы, люди, упорно ведёте к гибели.

– Так вы нас всех решили сделать невидимками? Зачем?.. Эй, ты, слышишь меня?

Мысленные вопросы Сидорова оставались без ответа, потому что Яг, общавшийся только что с ним, член экипажа НЛО, переключился на общение с членами команды.

Инопланетный корабль висел, если так можно выразиться, прямо за окном и опять был в режиме невидимки. Члены команды наблюдали за четой Сидоровых через специальную аппаратуру.

– Яг, а вы уверены, что ваши расчёты не подведут? – Мысленно обратился командир корабля к представителю Высшего Совета Знаний. Эксперимент со СПИДом, подброшенным американцам, на который в своё время возлагались большие надежды, не оправдал себя.

– Что касается СПИДа, он, в сравнении с «Эликсиром любви», – просто ничто! Инфицированный этим вирусом индивидуум становится сексуальным маньяком-невидимкой, способ-

ным заразить огромное количество людей. Причём за очень короткий период времени. Любой контакт с ним – это заражение. Самое быстрое проявление действия этого вируса наступает при половом контакте. У инфицированного заразно всё: пот, слюна, слёзы, кровь, испражнения. Любое его прикосновение или прикосновение к нему – и вирус уже живёт в другом человеке. Вы просматривали материалы опытов над землянами, которых доставляли на нашу планету. Люди после заражения живут не более месяца по их времяисчислению. По нашему времяисчислению – в два раза меньше. У зараженных мужчин повышается либидо, эрекция. Если вначале он ищет для соития женщин, то спустя двое – трое земных суток, ему совершенно безразлично с кем это делать и где. У женщин нет таких проблем как эрекция, зато есть такая проблема как фригидность. Фригидность пропадает, спустя два – три часа после заражения. У женщин появляется точно такая же тяга к половому контакту, если не сильнее. Вначале также к противоположному полу, а затем ей становится всё равно с кем, куда и где. Даже старики и старухи, ожидающие спокойно свою смерть, заразившись, превращаются в способных к сексу особей.

Поверьте мне, через каких-то три – четыре месяца в этом так называемом мегаполисе не останется ни одного живого человека. Этот город вымрет.

– Тогда такой вопрос, – вступил в мысленную беседу Юс, – не слишком ли сурова кара?

– Вы меня удивляете! Вы, как пилот, совершающий постоянный рейсы на эту планету, должны знать, что наш Высший Научный Совет, рискуя жизнью нескольких экипажей, пытался, вступить в контакт с землянами. Один такой экипаж захватили американцы, второй французы, а третий русские. Мы знаем, что стало с членами этих кораблей. Они подверглись пыткам и физическому уничтожению. Хотя, выполняя волю ВНС, поделились с людьми кое-какой информацией. Ничего из того, что они поведали секретным органам этих стран, не стало достоянием всех землян. А мы посоветовали им обратить внимание на потребление солнечной энергии и прекратить добывать нефть.

Яг хотел что-то ещё добавить, но переполох в квартире Сидоровых привлёк его внимание.

Чета всполошилась из-за звонка в дверь квартиры. Молчавшая, после секса с насилием, Елена, вдруг запаниковала:

– Что теперь будет, Сидоров? Может, это сын пришёл?

– Ему ещё рано. Пойду в глазок гляну.

Он на цыпочках подошёл к двери и глянул в окуляр глазка. За дверью, стояла их кума – крестная сына. Увидев куму, Пётр почувствовал такое сильное желание обладать ею сию минуту, что забыл даже о жене, сидящей на кровати, всего в нескольких метрах за его спиной. Одна его невидимая рука повернула ключ замка, другая уже тянула двери, открывая вход в квартиру.

Кума переступила порог и удивлённо заозиралась. В прихожей никого не было. Но, судя по запахам, долетавшим сюда из спальни, там совсем недавно занимались сексом. У неё от этого запаха стала горячо внизу живота. «Ещё немного, и я потеку, как сучка перед случкой, – подумала она.

– Но где же хозяйева квартиры?»:

– Эй, где вы?

Её вопрос повис в тишине. Вдруг, она услышала чьё-то дыхание за своей спиной: «Так вот в чём дело, кто открыл ей двери, спрятался за открытой дверью, чтобы она не увидела». Женщина резво обернулась. Каково же было её изумление, когда сзади никого не обнаружила. В то же время, она была уверена, что рядом кто-то есть:

– Это какой-то фокус, да?

– Да! – услышала она над самым ухом, – но ты не пугайся.

Дверь закрылась, казалось, сама собой, щёлкнул, повернувшись, замок.

– Вот и начинается то, о чём я предсказывал, – передал свою мысль экипажу Яг, наблюдая, как Сидоров, подхватив вошедшую на руки, бегом тащит её на кровать. От страха и неожиданности, женщина совсем лишилась сил и не могла сопротивляться. Она не могла понять, что происходит. Чьи-то руки рвали на ней одежду, мяти её грудь, чьё-то колено, протиснувшись между её колен, пыталось раздвинуть их шире. Она понимала, что её хотят изнасиловать, но никого не видела. Ужас происходящего парализовал её волю. Чьё-то невидимое тело навалилось на неё:

– Аня, Анечка, я так давно тебя хотел, – услышала она шёпот мужчины. Голос был похож на голос Сидорова.

Жена Сидорова, сидевшая на этой же кровати, смотрела, как с её кумы, разрываясь сама собой, слетает одежда. Руки кумы, казалось, пытались препятствовать этому, но на полпути падали на подушку, будто их кто-то держал. Когда с кумы слетели трусики и лифчик, Сидорова поняла, что ей хочется – ей хочется секса, сейчас, сию минуту, неважно с кем. Желание было таким сильным, ярким, неистребимым, что она тут же бросилась к борющейся с невидимкой куме, но не для того, чтобы ей помочь, а чтобы принять самое активное участие в изнасиловании.

– Что и требовалось доказать, – мысленно произнёс Яг. Он с интересом наблюдал за происходящим через специальную аппаратуру, вспоминая при этом, как рождаются дети на их планете Икс.

У них на планете нет секса, нет случайных связей, нет изнасилований и прочих половых преступлений. Нет различий по полу и гениталий. У них не рождаются незапланированные дети. На их планете всё проще – и сложнее одновременно. Право обзавестись ребёнком даётся не каждому. Разрешение выдаёт специальная служба, собирающая данные о каждом взрослом индивидууме. Тот, кто получал это право, тестировался, проходил медицинское обследование, затем ему предлагались партнёры по воспитанию будущего члена общества. Ядра, взятые у обоих партнёров, объединялись в одной из клеток, помещались в специальный питательный раствор, где клетка начинала делиться. Вибрион находился в инкубаторе семь месяцев. Затем он извлекается из раствора, отсекается от пуповины, связывающей его с искусственным детским местом, через которое получал пищу и попадал в реабилитационную камеру. В этой камере он учится дышать самостоятельно и переходит на питание через ротовую щель...

Цепная реакция

Изнасиловав свою куму, Сидоров тут же потерял к ней всякий интерес. Ему хотелось секса, но обязательно с другой женщиной. Вскочив с кровати, он выбежал из квартиры.

– Всё, цепная реакция началась. Теперь никто и ничто не помешают ей завершиться. Если учесть, что в этом городе мы сделали десять инъекций, а по всей Земле их сделано тысячи, можно предположить, что спустя несколько месяцев, людей должно остаться – не больше одного процента от общего числа. Мы выполнили свою миссию, можно возвращаться домой. – Яг выключил видео прибор и повернулся к командиру.

Командир нажал на какой-то рычажок, и корабль плавно отлетел от окна. Ещё один щелчок рычажка, и НЛО устремился вверх, с каждой секундой наращивая скорость.

– А лично мне жаль людей! – подумал Юс, глядя на экран монитора. Далеко внизу голубела Земля, пока ещё населенная людьми. Через очень короткое время мир людей захлестнёт волна половых преступлений. Люди забудут тревогу. Учёные заговорят о полтергейсте, о вклинившемся параллельном мире и, наконец, об инопланетянах, похищающих землян. Но эти разговоры будут недолги. Очень скоро в городах не останется ни одного жителя.

– Да, – поддержал мысли Юса командир корабля, – скоро вся Земля будет во власти невидимок, самый длинный век которых – один месяц. Вот и получили люди оружие, о котором мечтали – массового поражения, безотказное и невидимое, которое ничего не разрушает, кроме человеческих жизней. Найдутся ли люди способные справиться с этим оружием? Во всяком случае, для выживания человечеству оставлен один шанс из тысячи.

– Но наши учёные смогли справиться с этим вирусом, – поддержал мысленную дискуссию Ки.

– Не равняй наши цивилизации. Пока переселенные марсиане нашли руду, научились выплавлять металл, мы обогнали их на тысячелетие. – Вставил свою реплику Су – командир корабля.

– Вспомните Атлантиду, представители этого государства сумели добиться многого. А их тоже переселили с Марса в одно время со всеми. Они даже сумели покинуть Землю, переселившись в галактику, находящуюся в шести световых месяцах полёта от этой планеты. – Подкинул новую тему Юс.

– Этот случай обсуждался в научном мире нашей планеты. При переселении марсиан целая группа учёных-марсиан сумела замаскироваться под обычных сельских жителей. Они сумели вывезти некоторые научные труды и программы. Кое-кому здорово влетело от Высшего Совета за эти промахи. – Пояснил Яг.

Пока велась дискуссия, корабль развил четвёртую космическую скорость, близкую к скорости света.

Прошло чуть больше двух часов со времени, когда Сидоров покинул свою квартиру, а на центральный пункт милиции по связям с населением, в СВО Москвы, поступило несколько сигналов об изнасилованиях.

Доставленные в отделение пострадавшие, по мнению следователей, несли настоящий бред. Получалось, что их насиловал невидимка. Но в это невозможно поверить. Снимая показания, следователи ещё и ещё раз просили потерпевших вспомнить всё до мельчайших подробностей. За время их опроса пришли результаты медицинской экспертизы, выводы были сделаны на базе анализов, взятых у потерпевших. Вырисовывалась странная картинка: семени насильника не обнаружили. Но в то же время гинекологи, осматривающие жертвы насилия, факт насилия подтверждали.

Дела сразу же объединили в одно.

Следователи ломали голову, как насильнику удалось внушить потерпевшим, что он – невидимка?

Следователь капитан Ефремов снимал показания со второй потерпевшей. Первая и третья, убежденные, что в милиции работают тупицы и идиоты, ушли домой. Желая, чтобы пострадавшая показала точное место изнасилования, пододвинул ей подробную карту северо-востока Москвы и карандаш. Женщина протянула руку за карандашом и закричала так, что у следователя заложило уши. Она визжала, махала сначала одной, потом двумя руками, а Ефремов не мог понять, в чём дело. Наконец, желая успокоить пострадавшую, он схватил её за руки, и только тогда до него дошло, почему кричит женщина. Он сам едва не заорал от ужаса. Схватив телефон, он принялся звонить дежурному, чтобы тот прислал в кабинет доктора. Когда после разговора с дежурным он посмотрел в лицо потерпевшей, мороз пошёл по всей коже. Вместо лица он увидел череп, обрамлённый волосами, который двигался на полупрозрачных шейных позвонках.

Следователь, вытаращив глаза и открыв рот, стал торопливо отодвигаться в угол кабинета, к раскрытому сейфу, судорожно шаря руками по краю столешницы.

Поглощенная своими переживаниями и страхами, жертва насилия не замечала того, что происходило с милиционером.

Вошедший без стука доктор открыл рот, чтобы спросить, зачем его вызывали, так и замер с открытым ртом, не в силах произнести ни слова, только зевал, словно выброшенная на берег рыба. Он увидел то, что не мог видеть следователь, которому была видна только верхняя часть тела пострадавшей – ноги, точнее, что ног у неё нет. Доктор увидел туфли, которые двигались под стулом, пустую юбку на стуле и цветастую женскую блузку с длинными рукавами, без рук и туловища, она тоже двигалась. Над горловиной блузы висел парик, который повернулся в сторону вошедшего в белом халате мужчины. Под париком был полупрозрачный череп, среди зубов которого чётко просматривались коронки из жёлтого металла. Челюсти черепа задвигались, и доктор услышал приятный, хотя и крайне встревоженный женский голос:

– Доктор, миленький, скажите скорее, что случилось с моими руками? Я их не вижу!

Попятившийся от страха доктор упёрся в двери спиной, отчего последние захлопнулись. Щёлкнула защёлка замка.

– Что же вы молчите, доктор? – продолжал вещать женским голосом череп. – Если вы не можете объяснить случившегося, вызывайте скорую помощь, пусть меня везут в Склиф.

– Мы-ы-ы, – замычал доктор, глядя в сторону Ефремова, делая движения, будто берёт трубку.

Как ни странно, следователь понял мычание доктора, дрожащей рукой взял трубку, с трудом вспомнив номер скорой помощи, набрал его.

Скоро в трубке послышалось:

– Скорая помощь. Что у вас случилось?

Когда следователь начал мямлить о невидимых руках, намекать о других невидимых частях тела, сотрудница скорой помощи, посоветовала ему проспаться.

Ефремов испугался, что она положит трубку, закричал:

– Я следователь полиции, нахожусь на работе и совершенно трезвый! Я не могу объяснить того, что происходит. Нужна скорая помощь, чтобы отвезти женщину в институт Склифосовского.

– Вот теперь понятно. Называйте адрес.

Продиктовав адрес родного отделения, и услышав – ожидайте машину – Ефремов положил трубку.

Как ни странно, но разговор с диспетчером скорой помощи, успокоил следователя настолько, что он даже улыбнулся. Почему-то метаморфоза, происходившая с женщиной, из разряда ужасной, перешла в разряд комичных.

– Что ты застыл как соляной столб, – обратился он к доктору, – иди, встречай машину скорой помощи.

– Да-да, я готов, – залепетал тот, повернувшись лицом к двери. Дрожащими руками доктор безуспешно пытался справиться с английским замком, который никак не хотел открываться.

Не выдержав, Ефремов встал со своего стула, подошёл к двери и взялся за рычажок защёлки:

– Слышишь док, – зашептал он, – успокойся! Когда встретишь скорую помощь, объясни всё толково, чтобы не было такого шока, как с тобой. Ты понял? – Он внимательно посмотрел на доктора.

Доктор подобострастно кивал головой, делая попытки отодвинуть Ефремова от двери, чтобы быстрее покинуть кабинет.

– Побудьте минутку одна в кабинете, – обратился следователь к потерпевшей. Сам же, удерживая доктора за локоть, вышел с ним в коридор:

– Гена! Геннадий Николаевич, ты меня слышишь? – Он тряс доктора как грушу, схватив за лацканы белого халата, пытаясь поймать его ускользающий взгляд. Наконец, закатил оплеуху. От оплеухи, доктор часто заморгал. Его глаза перестали бегать, он уставился на следователя. Взгляд с каждой секундой принимал всё более осмысленное выражение. – Очнулся? Прости, за оплеуху. Помнишь, о чём я шептал тебе? По глазам вижу – нет. Ладно, слушай ещё раз: встретишь скорую помощь, объясни внятно, что потерпевшая во время допроса стала невидимой. Видна только одежда и волосы. Хотя волосы, думаю, скоро тоже исчезнут. Когда войдут с носилками, пусть не задают никаких вопросов. Понял? Доктор кивнул головой.

– Ну, иди, дорогой. И чтобы никакой паники!

Когда доктор трусцой, не оглядываясь, побежал по коридору, Ефремов открыл двери в свой кабинет.

Стул, на котором сидела подследственная, был повернут теперь в сторону двери и на нём странным образом лежали или сидели вещи потерпевшей. Собравшаяся в складки юбка, словно надутая воздухом, съехала на край стула. Блуза, заправленная внутрь юбки, висела в воздухе под углом к спинке стула. Рукава блузы висели, словно безвольные руки. Ни черепа, ни волос видно больше не было. Зато на полу, валялись сумочка с вывалившимся оттуда содержимым и чуть в стороне – пудреница.

Оказывается, когда следователь с доктором вышли в коридор, потерпевшая захотела подслушать, о чём они будут говорить. Она развернулась вместе со стулом, и хотела уже встать, но взгляд, брошенный под ноги, открыл ей, что ног у неё тоже нет. Женщина судорожно задёрнула свою дамскую сумочку невидимыми руками. Все действия давались с трудом. Не видя рук, трудно было это делать. Наконец, ей удалось достать пудреницу, раскрыв которую, посмотрелась в небольшое зеркальце. Она увидела ворот блузы и окно за ней, лица, головы – не было. Тихо ахнув, женщина лишилась чувств.

Ефремов был готов ко всему, поэтому хладнокровно подошёл к стулу с вещами и потрогал левый рукав блузы. Он почувствовал тепло невидимого тела. Нашупав другой рукой невидимую кисть этой руки, он стал считать пульс. – Пульс был почти нормальным.

Пока следователь ломал себе голову – приводить пострадавшую в чувство или нет, та очнулась сама. Он заметил это по второму рукаву, который вдруг поднялся в воздух, и, совершив плавное движение, опустился ему на плечо. Ефремов почувствовал кожей своей шеи прикосновение женской руки. Одновременно блуза потянулась к нему, и он ощутил на своих губах горячие губы невидимой женщины. Говоря себе, что готов ко всему, он совсем не был готов к подобному повороту событий.

Крутанув головой, он попытался освободиться от объятий. Но женщина вцепилась в него своими невидимыми руками как клещ. Её туфли, обутые на невидимые ноги, взлетели

в воздух, и, казалось, повисли за спиной следователя, причём переместившись вслед за перекрещенными ногами – один за один.

Ефремов услышал страстный шёпот женщины:

– Ну что же ты, возьми меня, я так этого хочу!

Возможно, мужчина, барахтающийся в женских одеяниях, наполненных воздухом, и выглядел смешно, но следователю было не до смеха. Услышав звук открывающейся двери за спиной, он выровнялся и повернулся лицом к двери.

Хотя врач скорой помощи и два санитары были предупреждены о необычности пациентки, они не ожидали увидеть картину, возникшую перед ними.

С покрасневшим от усилия лицом, мужчина пытался освободиться от объятий женской блузы, один рукав которой был закинут ему за шею, а другой опустился вниз, к расстегнутому гульфику, из которого был виден мужской половой орган. Над этим органом, к месту сказать, не возбужденному, касаясь его, висели женские ажурные трусики. А над трусиками, в воздухе, висела, собранная в узкую полоску – юбка, а уж над ней блуза. Каким-то странным образом, вещи держались вместе, не распадаясь.

Э... – только и сумел вымолвить доктор скорой помощи. Санитары, глядя на эту картину, застыли с открытыми ртами, словно загипнотизированные.

– Что там такое? – из-за спин медперсонала скорой помощи, показался Геннадий Николаевич. Окончательно отошедший от первого шока, он тут же, чуть не впал во второй. – Ни хрена себе! – пробормотал он. – Ты, Ефремов, случайно не чокнулся? – это было его второе предложение, которое он смог выговорить.

Картинка, увиденная пришедшими, не была застывшей. Пока они стояли, рукав блузы, опущенный к гульфику, поднялся к вороту. Словно по волшебству, блуза распахнулась, собравшись фалдами, опустилась над юбкой, открыв взору застывших в ступоре мужчин, ажурный, как и трусики, лифчик. Две чашечки лифчика подскочили в воздухе, потеряв форму женской груди, остались висеть над блузой, после того как один из рукавов к ним приблизился. Рукава были как живые. Они скользили теперь по телу мужчины, и все пуговицы, над которыми они пролетали, расстегивались, одежда распаивалась, открывая нетренированное мужское тело.

– Чёрт возьми, что вы застыли, как идолы, – ругнулся Ефремов. – Помогите же, наконец, справиться с этой фурией! Женщина, по-видимому, сошла с ума после изнасилования.

И, хотя мужчины не видели никакой женщины, они бросились на призыв о помощи, исходящий от следователя, барахтавшегося в женских вещах. Только прикоснувшись к ним, медики почувствовали тепло и упругость невидимого тела.

Невидимка сопротивлялась. Она не хотела, чтобы её отрывали от такого желанного тела. Она визжала, кусалась и царапалась. Словом, вела себя, как взбесившаяся кошка. Среди нечленораздельных звуков, которые она выкрикивала, прорывались отдельные слова, и даже фразы:

– Я хочу его. – Несколько секунд спустя, – я хочу вас всех, я люблю вас всех...

Искусанные и исцарапанные, мужчины четвером кое-как справились с невидимкой, связав её по невидимым рукам и ногам поясами от халатов и брючными ремнями. Чтобы прекратить её вопли, рот заклеили скотчем, нашедшимся у следователя.

Связанная невидимка мычала и извивалась всем телом. Её извивания были видны только по одежде и связывающим руки и ноги ремням и поясам.

– Может, её в дурдом отвезти? – высказал предположение врач скорой помощи.

– Ага, чтобы врачи дурдома присоединились к своим подопечным. – Иронично сказал Ефремов. – Везите её в Склиф.

Не успели санитары поднять носилки, как появилась группа мужчин в штатском. Один из них, наверное, старший, представился:

– Подполковник ФСБ, Лосев. Эту женщину заберём мы. Пусть санитары отнесут её в наш микроавтобус, после чего заберут носилки.

Так в руках сотрудников лаборатории ФСБ появилась одна из первых невидимых жертв цепной реакции «Эликсира любви». Но, спустя три часа, этих невидимок было столько, что вся полиция Москвы «стояла на ушах».

Оставленный подполковником Лосевым майор ФСБ Никитин закончил снимать показания со следователя в его родном кабинете, протянул протокол допроса Ефремову на подпись. Тот, не читая, подписывая каждый лист, произнёс фразу:

– Нужно доверять коллегам, пусть даже они из ФСБ.

– Возвращая протокол, предложил, – может по рюмашечке?.. Никитин согласился.

Происшествие в полиции

Они сели за рабочий стол Ефремова, предварительно поменявшись местами, чтобы хозяин оказался на своём рабочем стуле. Капитан достал из своего сейфа водку – «Немиров», два пластмассовых стаканчика и наполнил их из бутылки:

– Ну, майор, за то, чтобы нам служилось и пилось, хотелось и могло! – На правах хозяина произнёс первый тост Ефремов.

Коснувшись стаканчиками, они выпили.

– Знаешь капитан, я выложу тебе один секрет, который завтра, скорее всего, секретом не будет. Наше ведомство получило сообщения из США, Англии, Франции, Германии и множества других стран, что у них появились невидимки. Во всех городах России, появились невидимки. В ближнем зарубежье, в странах СНГ, появились невидимки...

Это неспроста, капитан! Кто-то ведёт против людей страшную по масштабам и своей невероятности войну. Высказываются различные предположения, в большинстве – бредовые. А я уверен, это – инопланетяне!

– Почему ты так решил, майор?

– А ты подумай сам, капитан. Пока ты будешь думать, я с твоего позволения, наполню наши стаканы. – Взяв бутылку, он наполнил стаканы по самые края, не пролив, однако, ни капли.

В это время зазвонил телефон:

– Капитан Ефремов слушает. Есть. Есть. Так точно. Есть, одна нога здесь, другая у вас, товарищ полковник. Положив трубку, капитан произнёс для майора, – Вот так всегда, только захочешь расслабиться, а тебя раз и на ковёр к начальству. – Протянув руку, он взял свой стакан. – Будем, майор! – И опрокинул водку в рот.

Майор тоже выпил. Они одновременно встали и пошли из кабинета. Майор дождался, пока Ефремов замкнёт двери, пожал ему руку, пожелал на прощание удачи и оставил свою визитную карточку, на всякий случай.

Через пять минут капитан был в приёмной начальника. Секретарша попросила его немного подождать.

Усевшись на мягкий, удобный диванчик, Ефремов стал исподтишка наблюдать за секретаршей, каждый раз быстро отводя взгляд, как только та поднимала на него свои глаза. В конце концов, эта игра ему надоела, и он спросил:

– Ну что там, Анечка, скоро освободится начальство? Рабочий день кончается.

– Я слышала, вас сегодня пытались изнасиловать, – вместо ответа на вопрос, спросила девушка, пошловато хохотнув.

– Кто сказал?

– Дежурный докладывал полковнику, когда я приносила документы на подпись.

– Чёрт! Надеюсь, не по этому поводу меня вызывают?

– Кажется, нет, хотя о планах начальства я мало знаю. Единственное, что могу добавить, шеф вызвал всех, в связи с чрезвычайным положением в городе.

– Так я явился первым?

– Получается, что так.

– Можно было ещё полчаса спокойно посидеть, поговорить. Вечно я спешу выполнить приказ, – посетовал капитан вслух. И тут он почувствовал то, что не чувствовал никогда, после перенесенного ранения в Чечне – шевеление внизу живота. Этого не может быть. Наверное, просто показалось. От волнения у капитана даже щёки покраснели. Он внутренне прислушался к тому, что происходило промеж ног. Хотя, почему не может быть, ведь врач в госпитале ска-

зал, что травма у меня скорее психологическая. Воспоминания нахлынули, накрыв его, словно волна, с головой. Ефремов остановил свой взгляд на секретарше Ане, но не видел её.

Он видел себя – восемнадцатилетнего Сашку Ефремова, заводного, хулиганистого пацана с Таганки, которого усаживают в пассажирский поезд, в вагон для новобранцев. Заплаканные мать и сестра, стоя на перроне, машут носовыми платками. Отец не пришёл на вокзал, потому что накачал себя спиртным до не могу. Ему одному Сашка сказал, что попал в команду, отправляемую в Чечню, взяв с него слово, что ни мать, ни сестра об этом не узнают. Но разве можно обмануть сердце матери.

Утром, когда он вернулся от Люськи, проведя с ней страстную, бессонную ночь, мать надела на шею образок и велела никогда его не снимать:

– Это твой оберег, сынок. Он освящён в церкви и омыт моими слезами...

Может быть, благодаря оберегу, он и остался жив.

Заканчивалась его срочная служба. Остался один месяц до приказа. Его и ещё нескольких старослужащих, как самых опытных, поставили нести службу на блок посту перед въездом в Грозный.

Это был последний бой, в котором ему пришлось участвовать. До этого он несколько раз участвовал в зачистках кишлаков, и ни разу не зацепило. Хотя во время операций, в перестрелках, которые случались, были убитые и раненые.

Бой произошёл утром. Он только что принял пост от своего кореша – Веньки Хлеборезова, они с ним оба из Москвы, поэтому держались друг друга. Венька, отдежуривший предутреннюю смену, зевая на ходу, пошёл спать, пожелав ему посмотреть в оба.

Приблизительно через полчаса после этого к блокпосту подъехала крутая иномарка, джип с затонированными стёклами. Сержант Оловянный, или как они звали его – Оловянный солдатик, подошёл к дверце джипа, со стороны водителя. Стекло ещё не опустилось до конца, как сержант, взмахнув руками, стал падать навзничь. Шлагбаум был прочный, из металлической трубы, одному из бандитов пришлось выскочить из машины, чтобы его открыть.

Сашка выкрикнул:

– Стоять!! – И увидев направленный в его сторону ствол АКМ, открыл огонь на поражение. Странно, что он не срезал бандита первой очередью. Тот успел выпустить ответную очередь. Одна из пуль попала Сашке в низ живота, он ведь стоял в полный рост. Почувствовав удар и сразу же боль, Сашка плюхнулся на живот, на какое-то время теряя сознание. Придя в себя, он увидел, как джип притормаживает, чтобы забрать бандита, открывшего шлагбаум. Ещё он увидел, что кирпичный домик блокпоста стоит с выбитыми окнами и дверью.

– Нет! «Не уйдёте», – прошептал он тогда, подтягивая к себе гранатомёт. Ему казалось, что движения его слишком медленные, но и бандиты действовали, как в замедленном кино. Поймав в перекрестие прицела тронувшийся джип, он плавно нажал на скобу спуска.

Граната ещё летела к машине, джип ещё двигался, когда Сашка, схватив пулемёт, побежал вслед, выпуская из ствола жарких металлических шмелей. В рожке патроны чередовались. Одни были с простыми пулями, другие с трассирующими, зажигательными.

Пробив заднюю дверь чуть выше бампера, граната взорвалась внутри машины, разрывая её как консервную банку. Вильнув, джип завалился набок. Зажигательная пуля попала в бензобак падающего набок джипа, и тот взорвался. Когда Сашка добежал до машины, колёса которой ещё крутились, но горели, он увидел, что никто из бандитов не уцелел. Только теперь он снова почувствовал боль внизу живота и вынужден был опереться о ствол пулемёта. Ствол был горячим, и он отдёргнул руку.

– Нужно посмотреть, что с ребятами, – мелькнула мысль, – и он побрёл, пересиливая боль, к развороченному домику блок поста. Его корешу Веньке помощь больше не требовалась. Он лежал на нарах с расколотым осколком черепом. Зато сибиряку Кешке Смагулову повезло больше, он получил сравнительно лёгкие ранения в обе ноги и руку. Перевязав его,

Сашка побрёл к Оловянному солдатику. Он чувствовал, что теряет последние силы, что кровь течёт спереди и сзади, как она струится по ногам, устремляясь к ботинкам. Сержант был без сознания. Ранения у него были тяжёлыми – в живот и грудь. Только после перевязки сержанта, Сашка принялся за себя. Спустив штаны до колен, он осмотрел входное отверстие внизу живота. Из аккуратной, круглой ранки, вытекала капля за каплей алая кровь. Что творилось сзади он не мог увидеть, поэтому на ощупь, приложив один тампон повязки сзади, другой на входное отверстие впереди, принялся бинтовать своё тело. Надев промокшие от крови штаны, он лёг набок, и, набрав по сотовому номер командира роты, сообщил о случившемся.

На приехавших машинах раненых доставили в госпиталь в Грозном.

Всем троим были сделаны операции, все остались живы. Хирург, делавший Сашке операцию, долго потом удивлялся, как это пуля не зацепила ни одной кишки, словно лавировала между ними. Она зацепила пучок нервов и оторвала копчик, вылетая из тела. Сашка радовался, что первый из троих встал на ноги, это случилось через десять дней после ранения. Была для радости и ещё одна причина. Приехавшее в госпиталь высокое начальство вручило ему – Орден Мужества за проявленную смелость и спасение товарищей. Оловянникову и Смагулову вручили медали – За боевые заслуги.

В госпитале ему понравилась медсестра Олечка. Вот тогда-то он и узнал, что у него не всё в порядке по мужскому делу. Уролог и затем хирург убеждали его, что это скорее психологическая травма, что кроме нервов у него ничего не задето.

По возвращении домой, было у него ещё несколько попыток с женщинами, но все они закончились неудачами. Так и оставался Сашка бобылём, дожив до возраста Христа – тридцати трёх лет.

То, что творилось у него между ног сейчас, волновало его всё больше. Он чувствовал, как его мужская гордость, поднявшись на дыбы, рвёт форменные брюки.

Воспоминания промелькнули как в ускоренном кино, за какие-то минуты. Секретарша Аня, заметив пристальный взгляд, устремленный на нее капитаном, смущённо покраснела.

– Надо же, она даже краснеть не разучилась, – подумал Ефремов. – Нужно как-то подкатиться к ней, хотя я, наверное, разучился это делать.

Аня знала о его проблемах. Мужчины плохо умеют хранить чужие тайны при соперничестве. Она покраснела оттого, что ей жаль было этого симпатичного мужчину с таким спортивным телом, пройдишь с ним – и все подружки упадут от зависти:

– Может, его просто оговорили? Ишь, как смотрит! Прямо раздевает глазами.

У Ефремова от желания даже во рту пересохло, и он, желая утолить жажду, встал, направляясь к графину, стоящему на столе рядом с секретаршей.

Секретарша случайно бросила взгляд на его гульфик и даже перестала набирать текст на компьютере:

– Точно, оговорили мужика, – мысленно прикидывая размеры того, что выпирало штаны капитана, подумала она. Да такому мужчине – цены нет!

В это время двери приёмной распахнулись, впуская целую группу сотрудников милиции. Одни из них были в форме, другие в штатском. Вероятно тех, кто в штатском, тревога, сыгранная начальником, застала не дома. У многих в руках были тревожные чемоданчики. Словно увидев вошедших, начальник отделения, через переговорное устройство, приказал секретарше пригласить всех к нему в кабинет.

Посмотрев Ефремову в лицо, Аня произнесла:

– Проходите к начальнику, он всех вас ждёт.

Полковник Соколов встретил входящих, стоя за столом:

– Проходите, рассаживайтесь, – и первым сел на своё место.

Пока вошедший личный состав устраивался, двигая стулья и перешёптываясь, полковник, мысленно отметив, что троих ещё не хватает, слегка наклонившись к переговорному

устройству, попросил секретаршу, чтобы опоздавших, пропускала сразу. После этого обратился к собравшимся сотрудникам:

– Попрошу внимания! – Этой фразой он оборвал сразу все перешёптывания. Глаза сотрудников смотрели теперь только на него. Выдержав паузу, чтобы придать больше значимости сообщению, которое он хотел озвучить, полковник продолжил:

– В городе объявлено чрезвычайное положение.

Зафиксировано более восьмидесяти случаев изнасилований, это число постоянно растёт. – Заметив на некоторых лицах улыбки, произнёс, – зря улыбаетесь, как бы плакать не пришлось. Все изнасилования совершаются невидимками. Причём насилию подвергаются женщины и мужчины, старики и дети. Уже пострадали две девочки и одна пенсионерка. Что? Вижу, весёлость сразу прошла! Один наш сотрудник – капитан Ефремов, тоже подвергся попытке изнасилования.

Взгляды присутствующих сконцентрировались на лице Александра. Тот смущённо прикрыл укусы на кисти левой руки. Но царапины на лице выдавали следы этой попытки.

От ФСБ нам поступили данные, что невидимок можно видеть в темноте с помощью прибора ночного видения. – Продолжил полковник. – Жаль, нет такого прибора, с помощью которого можно было бы видеть их днём. ФСБ также сообщает, что невидимок будто толкает на изнасилование какая-то сила или рефлекс. У невидимок не могут взять ни одного анализа, так как кровь, моча, слюна и все остальные составляющие человека – невидимые.

С сегодняшнего дня, большинство из нас перейдёт на ночной образ жизни. Будем ловить невидимок ночью. Армия также задействована. С военных складов доставлены приборы ночного видения.

Для жертв изнасилования, которые по непонятной причине становятся тоже невидимыми, префектурой района выделен, по приказу сверху, новый шестнадцатизэтажный дом. Сейчас на окна дома в срочном порядке ставятся железные решётки. Оперативность, с которой всё делается, говорит, что происходящее в городе грозит всем нам большими потерями. Подобное творится во всех городах государства, во всём мире, не только у нас. Что делать с невидимками, кроме того, что их нужно отлавливать и содержать изолированными, никто не знает. Самое невероятное, что промежуток времени от изнасилования до момента, когда жертва становится невидимой – очень короткий.

– Капитан, – обратился он к Ефремову, – вы можете сказать нам, сколько времени потребовалось потерпевшей, с которой вы снимали показания, чтобы стать невидимой?

– Полностью невидимой она стала примерно через два – два с половиной часа. Но исчезала, если можно так выразиться, постепенно. Когда я предложил ей подписать протокол, лицо было почти нормальным. Излишнюю бледность я приписал переживаниям, свалившимся на неё. Вот тут то и выяснилось, что у неё исчезли руки. Голова стала невидимой в промежутке от пятнадцати, до сорока минут. Когда она стала полностью невидимой, я подвергся нападению. Женщина словно взбесилась. Один я, наверное, с ней и не справился бы. Спасибо нашему доктору и бригаде скорой помощи, вместе мы смогли её упаковать.

– Капитан, прости, конечно, ты уверен, что полового контакта не случилось? – спросил полковник, – а то мне такую картинку нарисовали...

– Уверен! – коротко ответил Ефремов.

– Ну, ладно. Вернёмся к нашим баранам. В случае любых недомоганий после контактов с невидимками, не обязательно половых, немедленно обращаться к врачу. Обещаю, вас не отвезут вместе со всеми пострадавшими. Все медицинские учреждения МВД будут, как и мы, работать в режиме военного времени. Возможно, что кто-то из нас станет невидимым, мы тоже люди. В этом случае, мы будем представлять для общества ещё большую опасность, потому что все обучены специальным приёмам защиты и нападения. Поэтому не обессудьте, если кому-то придётся сидеть за решёткой.

Полковник снова сделал паузу, оглядывая всех собравшихся.

В эту минуту двери в кабинет открылись и вошли трое опоздавших. Видно, по одному они не рискнули входить.

– Что ж, все, за исключением вновь пришедших, свободны. – Оповестил полковник. – Опоздавшие, проходите, присаживайтесь, для вас я проведу отдельный инструктаж.

Желая предупредить взыскание, один из троих сотрудников, пояснил, что они были далеко за пределами Москвы.

– Я не собираюсь вас наказывать. С сегодняшнего дня мы переходим на особый режим несения службы...

Всё время, находясь в кабинете начальства, Ефремов не переставал удивляться тому, что творилось у него в штанах. Он и сейчас шёл, слегка согнувшись, чтобы скрыть выпирание в районе гульфика.

К нему подошёл доктор и поинтересовался:

– Саша, тебе нехорошо?

Из-за своей позы Ефремов обратил внимание на верхнюю часть брюк дока. Там творилось похожее. Но доктор не стеснялся этого. Капитан, выровнялся и произнёс:

– Всё в порядке, док. Только...

– Что, только?

– Давай выйдем в курилку, закурим и поговорим, – предложил Ефремов.

– Пошли...

В курилке, после того как они закурили, Ефремов спросил доктора:

– Док, ты за собой последний час ничего не замечаешь?

– За собой – нет. А вот за тобой, замечаю. Может, у тебя всё же случилось что-то с невидимкой?

Не отвечая на его вопрос, Ефремов задал свой:

– А скажи-ка мне док, столбняк, который я наблюдаю, он у тебя давно?

Стараясь не подавать вида, что смущён этим вопросом, доктор почесал затылок. – Какой столбняк, собственно, ты имеешь в виду?

– Тот самый, док, тот самый! У меня, док, не было эрекции со времени последнего боя в Чечне. А теперь, пожалуйста, любуйтесь, не знаю, что и делать. Главное ничего не может отвлечь. Шеф о таких вещах страшных говорил, а ему хоть бы что – стоит!

– Ты знаешь, капитан, я не придал, наверное, значение этому обстоятельству. Но теперь скажу, ты, по-моему, прав. Действительно, стоит, как часовой!

– Это нормально, док?

– То, что у тебя после стольких лет отсутствия эрекция появилась, это, бесспорно хорошо. Но с другой стороны...

Послушай, а желания кого-нибудь трахнуть, изнасиловать у тебя, нет?

– Насчёт насилия, скажу точно – нет, а вот о том, чтобы переспать с женщиной, скорее – да.

– Я тоже не прочь совершить такое действие, – пробубнил себе под нос доктор.

– Что ты там бубнишь?

– Ничего, это я так, размышляю.

– И куда привели тебя твои размышления?

– Знаешь, пойдём со мной в лабораторию. – Док называл лабораторией свой кабинет, который имел две комнаты и был неплохо оснащён. – У меня возникла идея.

Придя в лабораторию, доктор взял анализ крови у капитана и у себя. Исследовав кровь под микроскопом, он не обнаружил там ровным счётом ничего, что могло его заинтересовать:

– Возможно, нужен не просто микроскоп? – мелькнула у него мысль.

В это время Ефремов, рассматривающий место прокола, для взятия анализа, заметил, что рука его начала бледнеть:

– Док, глянь сюда!

– Что там ещё? – недовольно пробурчал доктор.

– Рука... Она бледнеет.

– Не пори ерунды. Рука, как рука. – Доктор опять повернулся к микроскопу, что-то ему всё же не понравилось в анализе капитана. Но что? Взяв стёклышко с его каплей крови, он не обратил вначале внимания, что кровь не видна. И только поместив стёклышко под микроскоп, понял, что не видит больше составляющих крови.

– А ты Сашка, прав, твоя рука бледнеет.

– Но ты мне только что говорил обратное.

– Не хочу тебя пугать Санёк, но твоя кровь на препаратном стекле, обесцветилась. Давай будем думать. Если ты заболел, а кровь показывает, что это так, получается, для того чтобы заразиться и стать невидимкой, не обязательно вступать в половой контакт. Эта зараза передаётся ещё через что-то. Я вижу у тебя укус. Можно предположить, что он стал причиной заражения. Тогда, зараза попала к тебе через слюну. Но есть ещё царапины, их тоже нельзя сбрасывать со счетов. Они тоже могут быть причиной заражения. Она тебя целовала – ещё одна причина. Не хочется об этом думать, но возможно зараза передаётся и воздушно-капельным путём, как грипп. Тогда всему человечеству придётся очень туго – это в том случае, если люди в ближайшие дни найдут сам вирус и противоядие от него. В чём я очень сомневаюсь. Значит, человечество стоит под угрозой исчезновения. Доктор не высказал только одну свою мысль, которая готова была сорваться с языка, но ему удалось вовремя себя остановить. Учитывая скорость, с которой вирус развивается в организме человека, можно предположить, что те, кто занёс эту заразу на Землю, имеют намерение уничтожить человечество. Значит и жизнь, зараженных вирусом людей, должна значительно укоротиться.

– Док, майор ФСБ оставил мне свою визитку. Может, позвонить в его ведомство и попросить совета?

– Капитан, у тебя осталось два часа максимум, потом ты станешь невидимкой. Я не знаю, как ты себя поведёшь, когда им станешь. Не знаю, что будет со мной? У меня нет укусов, но царапин даже больше, чем у тебя. – Говоря это, доктор внимательно смотрел на свои руки. Ему показалось, что они бледнеют на глазах. Резко повернувшись на вращающемся стуле к микроскопу, он взял стекло со своей каплей крови. Глянув на него перед тем, как расположить под объективом, он понял, каким будет результат. Капли не было видно. – Вот видишь, я тоже буду невидимкой.

Санёк, ищи визитку своего знакомого майора, а я пока позвоню жене. – Доктор набрал номер сотового телефона жены, но та или не слышала звонков телефона или просто не брала трубку. – Ну, где же ты, возьми трубу, ну, пожалуйста, – шептал доктор.

В это время Сашка дозвонился до майора.

– Слушаю! – раздалось в трубке. – Кто это?

– Это капитан Ефремов.

– Что случилось, капитан? Я не думаю, что тебе просто захотелось продолжить прерванную встречу с выпивкой. Или ты звонишь именно по этому поводу?

Сашка ещё раз глянул в визитную карточку, в которой значилось, что её хозяин Ананьев Вячеслав Андреевич – майор ФСБ, далее перечислялись телефоны:

– Вячеслав Андреевич, ты плохо обо мне подумал. Звоню я тебе по делу. Обстоятельства складываются так, что, похоже, мне скоро предстоит стать невидимкой...

– Дай мне трубу! – произнёс доктор, протягивая руку, уверенный, что Ефремов, поймёт его.

Сашка жестом попросил секунду подождать. – Здесь со мной наш доктор, он хочет с тобой поговорить. Передаю ему трубку.

– Прости, майор, сейчас не до сантиментов, дела обстоят очень серьёзно. Не знаю, что известно вашему ведомству, мы хотели бы поделиться своими наблюдениями и ощущениями... Что?

– Вы бы представились доктор. А то, если мне придётся докладывать и ссылаться на вас, я не буду знать вашего звания и фамилии.

– Майор медицинской службы, Тульев Геннадий Николаевич.

– Слушаю вас, майор Тульев.

– Исходя из собственных наблюдений, сделанных сегодня, я пришёл к выводу, что мы имеем дело с неизвестным вирусом. Заражение передаётся не только половым путём, но и другими способами. Подозреваю, оно передаётся: через слюну, пот, и возможно, воздушно-капельным путём. Если мои выводы не ошибочны, то положение очень серьёзное. Любой контакт с заражённым лицом грозит заражением, контактирующему с ним человеку.

Ефремов внимательно слушал разговор дока с майором ФСБ. Одновременно он прислушивался к своим внутренним ощущениям. Не смотря на серьёзность положения, ни желание обладать женщиной, ни эрекция не пропадали:

– Что же будет с нами дальше? – подумал он, перестав прислушиваться к разговору. Я не позволю себе стать маньяком-насилъником. Лучше уж пулю в лоб!

– ... Что? – вновь в его сознание прорвался разговор доктора, – приехать за нами? Но зачем? Я говорю вам, любой контакт с заражёнными, чреват последствиями. Да, в этом я уверен. У нас появились первые признаки – кровь теряет цвет и становится невидимой. Моя лаборатория оснащена металлической дверью. Сейчас я закрою её на замок, а ключ выброшу в окно, забранное решёткой, так мы с Ефремовым, окажемся в собственной тюрьме. Мы очень хорошо подумали... Майор, продиктуй лучше, адрес вашей почты в Интернете. У меня здесь стоит компьютер, и выход в Интернет тоже имеется. Да, записываю. Тульев, взяв ручку, записал продиктованный адрес и выключил связь.

Я думаю, ты не будешь против решения, которое слышал? – обратился он к Ефремову.

– Нет, Гена, не буду.

Ефремов впервые обратился к доктору по имени. Слишком большая разница в годах их разделяла. Тульев вот-вот должен был уйти на заслуженный отдых, как принято говорить. Да и по званию он старше.

– Тогда действуй, Санёк! А я попробую ещё раз дозвониться к жене.

– Это хорошо, что замок открывается изнутри только ключом, – думал Сашка, влезая на подоконник и открывая форточку, чтобы выбросить туда ключ. Спрыгнув с подоконника, он достал из подплечной кобуры своего Макарова и внимательно его осмотрел. Вышелкнув обойму, проверил наличие патронов, затем вставил обойму на место.

Если придётся ставить последнюю точку, Макаров не подведёт.

– ... да, Зин, звоню тебе второй раз. Послушай, пожалуйста, не перебивая. Нет, со мной ничего страшного не случилось. Что? Ах, ты смотрела обращение президента к народу. Значит, ты в курсе? Чего, чего... того, что я буду очень занят на службе и домой, сегодня не приду. Завтра? Насчёт завтра пока тоже не знаю. Сама говоришь, объявлено чрезвычайное положение. Что хотел?..

Вот что, предупреди детей, лучше по телефону, чтобы никуда не выходили, внуков не выпускали. Завтра на работу пусть тоже не ходят. Что? Неприятности могут быть на работе? Скажи им, что любые неприятности – ничто, по сравнению с тем, если они заразятся этим вирусом. Если я говорю вирусом, значит, уверен в этом. Ты тоже никуда не выходи. Продукты экономьте, возможно, взаперти придётся сидеть очень долго. Зина, не плачь, пожалуйста! Я на службе. Я – врач, Зина, обязан быть рядом с пострадавшими. Всё! – Отключившись, Тульев

вытер со лба капли пота. Только теперь он заметил, что его руки стали почти прозрачными. Он видел свои кости, как будто смотрел на них с помощью рентгеновского аппарата.

Ни доктор, ни Ефремов, не знали, что им предстояло пережить и чем закончится это самозаточение.

Прошло около семи – восьми часов со времени первого сигнала об изнасиловании.

Включив компьютер, доктор принялся шарить по сайтам Интернета. Он озвучивал самые интересные данные для Сашки. Так они узнали, что американцы, считавшие себя самой свободной нацией, не дождавшись решения своего президента, стали самовольно применять огнестрельное оружие в целях самозащиты. Но это не спасло их от невидимок, трупы которых, оставаясь невидимыми, валяясь на улицах, продолжали заражать своих сограждан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.